

signs of oral colloquial speech, which determine the functioning of these means, are established.

Key words: syntax, emotions, types of sentences, German oral colloquial speech.

*М.В. Яковенко
(г. Горловка)*

УДК 81'373.2

МЕЖВИДОВАЯ ТРАНСОНИМИЗАЦИЯ С УЧАСТИЕМ КОННОТАТИВНЫХ ОНИМОВ

Среди онимов, образованных от собственных имен, присутствует группа названий, которые появились не благодаря метонимии или совпадению акта номинации с каким-либо фактом общественной жизни, а вследствие семантических изменений, которым подвергся первичный оним, то есть развившихся в нем добавочных значений, или коннотаций.

На свойство собственных имен наряду с нарицательными иметь добавочные коннотации указывали в своих работах А.В. Суперанская, Е.С. Отин. В книге «Общая теория имени собственного» А.В. Суперанская писала: «Собственное имя, будучи индивидуальным обозначением отдельного предмета, не связано с понятием (не имеет основной коннотации), но может иметь побочные, дополнительные коннотации (если именуемый объект достаточно хорошо известен)» [4, с. 113]. Е.С. Отин отмечал, что «под влиянием различных экстралингвистических и собственно языковых факторов онимы приобретают добавочные значения (созначения), или референтные коннотации, имеющие смысловой ассоциативно-образный и эмоционально-оценочный компоненты» [1, с. 55]. В результате данного процесса в языке появляется «значительное количество семантически обогащенных собственных имен, в основе их созначений лежат фрагменты связанной с ними энциклопедической информации» [1, с. 55]. Для обозначения подобных имен собственных ученый использовал термин «коннотативные онимы».

Благодаря наличию развившихся в собственном имени понятийных коннотаций, оно приобретает возможность участвовать в номинации новых объектов. При этом в одних случаях наблюдается сохранение в названии нового объекта соответствующей коннотации, в других – ее утрата. Переход собственного имени с одного объекта на другой осуществляется благодаря наличию у данного собственного имени референтной

коннотации, которая кладется в основу при наименовании нового объекта. Происходит использование онима не в его «чистом виде», а переосмысленного собственного имени, которое подверглось неполной деонимизации. Таким образом, наблюдается абсолютная трансонимизация, в которой коннотоним выступает как промежуточное звено между исходным и вторичным собственными именами. Присвоение того или иного собственного имени новому объекту происходит вследствие «наличия какого-либо сходства между объектами (отдаленности, изолированности, внешнее сходство)» [3, с. 26], то есть с помощью метафорического переноса.

При исследовании абсолютной межвидовой трансонимизации с участием коннотативных онимов нами были использованы материалы «Словаря коннотативных собственных имен» Е.С. Огина.

Среди вторичных имен, образованных с помощью межвидовой трансонимизации с промежуточным коннотативным онимом, были выявлены следующие собственные имена: *«Алые паруса»*, *«Бригантина»*, *«Гренада»*, *«Аркадия»*, *Марс*, *Иван*, *Иван Иванович*, *Иваныч*, *Илья Муромец*, *Геркулес*, *«Гавроши»*, *«Золушка»*, *«Клондайк»*, *Варфоломеевская ночь*, *Мамай*, *Наполеон*. Рассмотрим, какие референтные коннотации, развившиеся в первичных онимах, привели к возникновению омонимов – вторичных собственных имен (оним 1 → коннотативный оним → оним 2), относящихся к другому виду или классу собственных имен.

Романтический пафос произведения А. Грина *«Алые паруса»* и песни П. Когана *«Бригантина»* послужил толчком для развития в данных собственных именах референтной коннотации «романтика». Ср.: *Нет, выйти замуж за капитана – это не алые паруса! Очень уж не престижна стала профессия моряка малого флота* («Правда», 1988 г., 24 февр.). Данное метафорическое значение послужило толчком к наименованию в 60-70-е годы XX в. молодежных обществ, союзов, кружков, клубов по интересам, кафе и т.д. Такой мотив номинации был и у молодежного студенческого центра Донецкого национального университета *«Бригантина»*. Эргонимы, появившиеся благодаря развившейся коннотации в собственных именах *«Алые паруса»* и *«Бригантина»* и дальнейшей трансонимизации данных библионимов, можно было встретить во многих городах России и Украины. *«Посмертная судьба Грина – это история о том, как доили русскую литературу. А если посчитать, сколько кафе и ресторанов в Советском Союзе назывались «Алые паруса»,*

то наследники Грина могли бы разбогатеть. Однако детей у него не было, его детьми стали миллионы читателей. Кто-то из них, возможно, и в самом деле разбогател и теперь беззастенчиво стрищет купоны с жилого комплекса «Алые паруса» в Москве, не платя ни копейки за бренд» («Литературная газета», 2005 г., 19-25 янв.). Название «Алые паруса» получил также универсам в торгово-развлекательном центре «Щука», открывшемся в 2007 г. на северо-западе Москвы, на Щукинской площади» [2, с. 62].

То же созначение “романтическая мечта” развилось в собственном имени *Гренада*. Стихотворение М. Светлова «Гренада» названо по одноименной провинции в Испании (переход топонима в идеоним). Но название стихотворения – это гораздо большее, чем иноязычный хороним – название испанской провинции: это мечта о красивом и высоком, тяга к необыкновенному, прекрасному, героическому. Благодаря данной коннотации, библионим «Гренада» в 70-80-е годы XX в. активно участвовал в межвидовой трансномимизации: библионим → эргоним при номинации молодежных клубов, отрядов, кружков. *Устьилимцы свой центральный клуб назвали «Гренадой». Гренада... Есть, оказывается, «Гренада» в Сибири, на улице Светлова в Усть-Илимске, есть!* («Лит. газета», 1976 г., 4 авг.). Школьный клуб «Гренада» был в Красногвардейском районе Днепропетровска («Днепр вечерний», 1979 г., 18 мая); так назывался кружок туристов в городе Борисове в Белоруссии (жур. «Турист», 1988 г., № 6) [2, с. 160].

Благодаря своей коннотации “далекое место” в процессах трансномимизации участвовал и астроним *Марс*. Коннотативный “ореол” в астрониме *Марс* появляется в первые десятилетия XX столетия. Это было время увлечения научно-фантастическими романами о Марсе и марсианах. Далекий Марс был наиболее “популярной” планетой Солнечной системы, он привлекал своими загадочными каналами, возможностью жизни на нем разумных существ. Отсюда и появление в астрониме *Марс* референтной коннотации “что-то очень далекое, трудно доступное”, которая впоследствии была им почти утрачена. ... *О, если кто-нибудь из живущих сейчас молодых граждан отдаленно представил себе, что для предыдущих поколений... была заграница! Марс!* («Неделя», 1989 г., № 37). Данная коннотация порождает целый ряд вторичных онимов. Название *Марс* носят: поселок в Бярятинском районе Калужской обл., Россия («Комс. правда», 1984 г., 25 июля; сообщается, что “в ненастье до Марса добраться сложно по причине бездорожья”); деревня (из одной улицы) в Шаранском районе Нижегородской обл., Россия,

бывшие выселки. Происхождение ее названия местные жители связывают с романом А. Толстого «Аэлита»: в конце 20-х годов, когда строилась деревня, кто-то привез эту книгу, которая всем очень понравилась – “и новую деревню сообща решили назвать Марсом в честь планеты Марс и героев произведения А. Толстого” («Неделя», 1989 г., № 18); хутор Красносулинского района Ростовской обл., Россия; село в Новоайдарском районе Луганской обл., Украина; деревня в Лоевском районе Гомельской обл., Белоруссия («Известия», 1984 г., 17 июня) [2, с. 290].

Широкая распространенность в недавнем прошлом в России имени *Иван* привела к тому, что оно стало ассоциироваться вообще с русским человеком, русским народом. *Что нам моральные изъяны?! О чем, скажите, тут тужить?! Простые русские Иваны Хотят по-европейски жить* (Зиновьев А. Надежды). Эта коннотация и подсказала идею экс-чемпиону мира по шахматам американцу Б. Фишеру назвать свой компьютер *Иван*. *Правда, Фишер в эти двадцать лет все-таки играл периодически в шахматы – со своим компьютером, имеющим персонифицирующее имя “Иван”*. Видимо, Бобби отождествлял его с советскими гроссмейстерами, с которыми ему приходилось вести постоянную борьбу на шахматном олимпе («Комс. правда», 1992 г., 19 сент.) [2, с. 206]. В данном случае наблюдается переход: антропоним 1 → УКА1 → хрематоним 2.

Антропонимическая формула *Иван Иванович* в разные периоды своего бытования в речи развила целый пучок метафорических значений: 1) некто, условное обозначение всякого мужчины (как правило, русской национальности). *“Но теперь оперетка грозила плохим, и уже не шароварам, не московским, не Ивану Ивановичу какому-нибудь, а грозила она самому Сергею Ивановичу Тальбергу”* (Булгаков М. Белая гвардия), *“Задумаемся о такой странности: десятилетиями велись рассуждения о том, что виноваты некие Иваны Ивановичи, руководившие конкретными ведомствами”* («Известия», 1990, 17 февр.) [2, с. 211-212]; 2) уважаемый в определенной социальной среде человек, признанный «авторитет». *“Были мы прежде Иванами, стали Иваны Иванычи”* («Правда», 1982, 31 янв.) [2, с. 213]; 3) влиятельное, «значительное» лицо, важная персона. *“Раньше часто приходилось слышать: позвоню Ивану Ивановичу, обращаюсь в Президиум Верховного Совета и так далее”* («Огонек», 1987 г., № 32) [2, с. 213]. Вероятно, одна из вышеперечисленных референтных коннотаций послужила мотивом при вторичной номинации новых объектов. Имя *Иван Иванович* носил самовар в семье художника В.А. Серова. Так назывался макет, имитирующий космонавта, который был

изготовлен на Байконуре накануне полета в космос Ю. Гагарина для проверки системы катапультирования скафандра и парашюта. *“Но непосредственно до полета Гагарина в космос был запущен “Иван Иванович”, “товарищ манекен” для проверки того, катапультируются ли скафандр и парашют”* («Аргументы и факты», 1993 г., № 33). *“Иваном Ивановичем”* был поименован космонавтами и спутник-скафандр “Радиоскаф”, который был запущен 4 февраля 2006 г. в открытый космос экипажем международной космической станции. *Иванами Ивановичами* назывались мешки с песком, имитирующие парашютистов. *В отличие от нынешних времен специфика службы в Афганистане заключалась в том, что даже за небольшие потери с командира спрашивали очень сурово. Вот и старались выдумать что-нибудь нетрадиционное, чтобы сохранить людей: вместо парашютистов решили выбросить мешки с песком – мы назвали их Иван Иванычами. Надо было выяснить, где у душманов огневые точки, и они купились на эти мешки* («Комс. правда», 1998 г., 14 февр.) [2, с. 216-217]. В данном случае наблюдаем переход: антропоним → УКА 2 → хремотоним.

Не менее распространенное русское отчество *Иваныч* (разговорно-аллегривый вариант полной формы Иванович) становится условным заменителем всякого отчества, развивая коннотацию “всякий человек русской национальности, вызывающий к себе симпатию”. Ср.: *Каждый день предводитель устраивает у себя обеды на 40-50 персон и угощает влиятельных, но этого мало: он не смеет забыть и про так называемую мелюзгу. Он шутит с ними, называет их Иванычами...* (Салтыков-Щедрин М.Е. Помпадурсы и помпадурши). Эта коннотация обусловила выбор названия эстрадного ансамбля *«Иваныч»*: *“Группу мы назвали «Иваныч». Иваныч – это мое отчество, так меня звали в «Ариэле». Это, правда, не значит, что коллектив в честь меня назван. «Иваныч» – обобщенный образ русского человека: он и грустный, и веселый, трагический и бесшабашный, как сама жизнь. Отсюда и стиль группы – современная поп-музыка с элементами народной песни, фольклора и русского песнопения* («Комс. правда», 1991 г., 1 мая) [2, с. 228]. Здесь наблюдается переход: антропоним → УКА 2 → эргоним.

Абсолютную трансонимизацию, благодаря развившейся в нем коннотации «богатырь», претерпело собственное имя *Илья Муромец* (имя одного из богатырей русских былин, обладавшего могучей физической силой). Название *«Илья Муромец»* носил русский военный четырехмоторный самолет (в период Первой мировой и гражданской войны), самый мощный в мире, созданный в 1913-1914 гг. конструктором И.И. Сикорским. *“Рассветало*

желто-красном зареве над мутным туманом леса показалось темное пятно, окруженное мелкими точками. Постепенно увеличиваясь, оно плыло ближе и ближе. С шумом пролетел над нами Илья Муромец, окруженный свитой фарманов” (Толстая А. Дочь) [2, с. 232-233]. Здесь прослеживается переход: антропоним → УКМА 2 → хремотоним.

Имена литературных персонажей, как правило, ассоциируются с их чертами характера. Это дает возможность литературным антропонимам использоваться в качестве коннотативных имен собственных, которые, в свою очередь, могут участвовать в процессах трансонимизации.

Гаврош – имя персонажа в романе В. Гюго «Отверженные» (1862 г.) – стало использоваться как узуальный коннотативный литературный антропоним в значении “подросток, участвующий в боях на баррикадах”. *Такие Гавроши, как ты, брат Демка, хороши бывают во время уличной войны – патроны на баррикады таскать* (Сергеев-Ценский С.Н. Преображение России); *Да это так, не революция. Попыточка. У меня на счету две таких попытки. И у тех Гаврошей, кто шел за хлебом, а пришел к “Белому дому”* («Комс. правда», 1994 г., 4 окт.). Это имя также употребляется как окказиональный коннотативный литературный антропоним в значении “всякий политик – пылкий боец за демократию, “романтик баррикад”. *Печальная участь гаврошей перестройки: спихнув старую власть, прокричав на митингах все, что положено, они не ведали, что делать дальше* («Комс. правда», 1997 г., 18 марта). Вероятно, одно из этих значений и послужило поводом для названия молодежного клуба. “*Гаврош*” – “молодежный клуб Либерально-демократической партии России в Москве, на Чистых прудах («Труд», 1999 г., 27 марта)” [2, с. 146-148].

Золушка – имя персонажа одноименной сказки французского писателя Шарля Перро (1628-1703) – ассоциируется со скромным человеком, неброской внешности, но в то же время, умеющим создать уют и порядок в доме. Возможно, данные ассоциации и использовались в метафорическом переносе названия. “*Золушка*” называется мебельный магазин в Донецке.

Коннотативные собственные имена могут становиться названиями кораблей. Вероятно, подобные названия ассоциируются с пожеланием дальнейшей удачной судьбы того или иного корабля.

Аркадия (область в центральной части полуострова Пелопоннес, на юге Греции) еще в античной литературе, а затем в пасторалях XVI-XVII вв. считалась идиллической сказочной страной, жители которой, пастухи и охотники, отличались

простыми, патриархальными, неиспорченными нравами, всегда были счастливы. Эти экстралингвистические моменты отразили развитие в данном ониме референтных коннотаций «страна счастья, беззаботная счастливая жизнь». *“Ах, Варенька, Варенька, мы живем не в Аркадии!”* (Загоскин М.Н. Три жениха); *“Человек, сверх того, еще и гражданин, имеет какое-нибудь знание, занятие – писатель, что ли, помещик, солдат, чиновник, заводчик... А у тебя все это заслоняет любовь да дружба... что за Аркадия!”* (Гончаров И.А. Обыкновенная история). Возможно, учитывая данные коннотации, название «Аркадия» было дано пароходу. *“Плывем на “Arcadia”, идущем в Китай и Японию с грузом рельс... Пароход немецкий из Гамбурга...”* (из письма А. Белого к А. Блоку от 26 февр. – 11 марта 1911 г.) [2, с. 78].

Топоним *Клондайк* (река в Канаде, приток Юкона, где в начале XX в. был открыт золотоносный район, получивший такое же название) постепенно приобрел целый ряд сопутствующих коннотативных оттенков: 1) “любое более или менее значительное месторождение золота, перспективные для разработки залежи золота”. *Еще в начале века Лапландию – Северную Финляндию называли “финским Клондайком”. В местных речках добывали золото, но оно быстро истощилось* («Известия», 1979 г., 25 июля); 2) “место, где можно хорошо заработать, быстро разбогатеть”. *В моем тогдашнем представлении Север был каким-то “клондайком”* («Собеседник», 1987 г., № 19); 3) “выгодное дело; дело, приносящее большую и быструю прибыль”. *Будем вместе антенны ставить, десять рублей за штуку – это же Клондайк!* (Коневский А. Тэза с нашего двора); 4) “богатый источник доходов, прибыли; рог изобилия”. *Из каких старых арсеналов, как из Клондайка, еще можно вытащить столько “нового” и “впервые”, что заработать на этом способны не только явные и неявные авторы уважаемого издания “Джеймс”* («Известия», 1997 г., 9 авг.). Вероятно, одна из коннотаций и натолкнула на название судна. *“Клондайк” – “название судна (наутоним). До первой мировой войны Сема плывал рулевым на пароходе “Клондайк”* (Паустовский К. Колхида)” [2, с. 263].

Коннотация “богатырь, силач” мифоантропонима *Геркулес* (в античной мифологии – сын Зевса и смертной женщины Алкмены) была использована в названии судна. *“– Друзья, – сказал он, восхищенно глядя вслед удаляющейся ихуне, – мы с вами стали свидетелями начала великой арктической экспедиции. Это судно называется “Геркулес”* (Шпанченко В. Тайна старых писем)” [2, с. 153].

Собственные имена с развившимися в них коннотативными значениями могут выступать в качестве прозвищ. Так, хрононим *Варфоломеевская ночь* (массовая резня гугенотов католиками в Париже в ночь накануне св. Варфоломея на 24 августа 1572 г.) стал использоваться в значении “жестокая расправа; массовая резня, бойня”. Данный хрононим был использован как прозвище. “*Варфоломеевская ночь* – прозвище женщины (очевидно, из-за неприятной внешности и плохого характера), образованное вследствие трансконнотонимизации”: хрононим → УКХр 1 → антропоним (прозвище). “*Это было не первое убийство рыжей бандюги* (кошки – Е.О.), уже двух или трех сцапала (одного, правда, успели отнять, буквально из пасти вырвали, но он, покалеченный, не летал больше), хозяйка же, горластая Банницева, по прозвищу *Варфоломеевская Ночь*, уперев руки в бока, отвечала взлохмаченному, взъерошенному, похожему на своих питомцев *Дмитрию Филипповичу*: “*А я здесь при чем? Ваши голуби, вы и следите!*” (Киреев Р. Пир в одиночку)” [2, с. 127].

Топоним *Эверест* (вершина в Гималаях, самая высокая на земном шаре) благодаря своим характеристикам стал прозвищем. *Эверест* – “имя или прозвище высокого человека. *Высокий и тонкий легочный больной, которого звали Эверестом Максимычем, возмущенным голосом говорил отцу*: – *Это бесчеловечно!* (Сергеев-Ценский С.Н. Взмах крыльев)” [2, с. 500].

Топоним *Москва* (столица России) развил ряд референтных коннотативных значений: 1. “центральные ведомства, министерства союзного значения; столичные власти”; 2. “очень разговорчивый человек (запись 1909 г.)”. Такое значение было связано с особенностями московского просторечия XIX в. Благодаря второму значению появилось прозвище. “Прозвище *Москва* в наше время получила женщина, “которая всегда в курсе всех событий на улице, узнает обо всех и обо всем всегда первая”. Коллективное прозвище *Москва* имеют жители нескольких деревень Вологодской области: Заболотье – жили “на горе, весело им”; Титовщина – “Есть нечего, а они нарядные ходят” и Мондур – “Без чая на работу не выдут” (БСПИ, 378)” [2, с. 315-316]. В то же время прозвище *Москва* могло возникнуть в результате межвидовой трансонимизации без участия коннотативного онима: *Москва* (топоним) → *Москва*, т.е. “москвич” (катойконим) → *Москва* (антропоним).

Топоним *Камчатка* благодаря референтным коннотациям “отдаленное захолустное место”, “задние парты, ряды (в школе, аудитории, зале и т.д.), где обычно сидят плохо успевающие

учащиеся”, “плохо успевающие, нерадивые ученики” используется в качестве прозвищ. “*Камчатка* – прозвища: а) сельского жителя в Чаплыгинском районе Липецкой области России – у него “дом в стороне”; б) персонажа романа В. Аксенова «Остров Крым»: “*Камчаткой*” *Володечку* (графа Новосильцева. – Е.О.) называли в гимназии вплоть до седьмого класса за его пристрастие к задним партам, там он вечно копошился...” [2, с. 249-250].

Имена и фамилии известных людей, которые со временем приобрели референтные коннотации благодаря тем или иным чертам внешности или характера данных людей, могут выступать как клички животных. Так, имя татарского темника и правителя Золотой Орды, предводителя татар во время Куликовской битвы в 1380 г. *Мамая* используется как кличка петуха. “*Золотисторыжий петух Мамай, взлетев на изгородь сада, укрепился, встряхнул крыльями, едва не упал и, обидевшись, сердито бормочет, вытянув шею* (Горький М. Детство). Возможно, трансонимизации *Мамай* (антропоним) → *Мамай* (зооним) способствовало существование в прошлом коннотативного онима *Мамай* “драчун, буян”, сыгравшего роль промежуточного смыслового звена” [2, с. 287-288]. Как кличка петуха выступает и фамилия императора Франции (1769-1821) *Наполеон*. “*Петух у него был, – вот, я вам скажу, – петух! Непобедимый! Наполеоном звали... сколько призов взял (Телешов Н. Петух)*” [2, с. 323]. Мифоантропоним *Нарцисс* (в древнегреческой мифологии – имя прекрасного юноши, влюбившегося в собственное отражение в воде источника и умершего от любви к себе) благодаря референтной коннотации используется в качестве зоонима. “*Нарцисс* – кличка красивой собаки. *Бабаев купил Нарцисса еще слепым щенком, и на его глазах он рос и сделался этой большой красивой собакой, черной, желтобровой, с подпалинами на лапах* (Сергеев-Ценский С.Г. Бабаев)” [2, с. 325].

Таким образом, имена собственные могут участвовать в абсолютной трансонимизации благодаря развившимся в них метафорическим значениям – добавочным референтным (понятийным) коннотациям, которые возникают вследствие воздействия внеязыковых факторов (таких, как связь с историческим событием, характеризующие признаки литературного персонажа и др.). Эти коннотации способствуют тому, что собственное имя может выступать как эквивалент общеупотребительных слов, при этом не утрачивая своих проприальных свойств. В семантике таких имен еще не порвана связь с денотатами, сохраняется “топонимический или антропонимический фон” восприятия имени. Коннотативный оним выступает как промежуточное звено в абсолютной

трансонимизации. Общая схема этого процесса: СИ 1 → КСИ → СИ 2, где СИ 1 – первичное собственное имя, КСИ – коннотативный оним, СИ 2 – лексема, испытавшая вторичную номинацию.

Абсолютная трансонимизация, в которой промежуточным звеном выступает коннотативный оним, может быть внутривидовой и межвидовой. В процессах межвидовой трансонимизации участвуют различные виды онимов с референтными коннотациями: антропонимы, библионимы, топонимы и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Отин Е.С. Коннотативные онимы и их производные в историко-этимологическом словаре русского языка / Е.С. Отин // Вопросы языкознания. – 2003. – № 2. – С. 55-72.
2. Отин Е.С. Словарь коннотативных собственных имен / Е.С. Отин. – 3-е изд., перераб. и доп. – Донецк: Юго-Восток, 2010. – 518 с.
3. Печерских Т.А. Вторичные топонимы типа Камчатка / Т.А. Печерских // Вопросы ономастики. Вып. 8-9. – Свердловск, 1974. – С. 25-27.
4. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1973. – 358 с.

АННОТАЦИЯ

Яковенко М.В. Межвидовая трансонимизация с участием коннотативных онимов

Статья посвящена образованию имен собственных с помощью трансонимизации, а именно той ее разновидности, когда коннотативный оним выступает промежуточным звеном в процессе межвидового перехода онимов.

Ключевые слова: трансонимизация, коннотативный оним (коннотоним).

SUMMARY

Yakovenko M.V. Interspecific transonymisation with connotonyms

The article is devoted to the formation of the proper names by means of transonymisation, particularly the cases where the connotonyms are the intermediate in the process of interspecific onym transition.

Key words: transonymisation, connotative onym (connotonym).